

А. С. Амбарян

Из истории роста торгового земледелия в Эриванской губернии

Изучение роста торгового земледелия в Эриванской губернии имеет исключительно важное значение для научной разработки вопросов экономического развития дореволюционной Армении и поможет вскрыть те крупные изменения, которые происходили в хозяйственной жизни Армении после присоединения ее к России.

Рост торгового земледелия постепенно приводил к ликвидации хозяйственной обособленности, существовавшей между различными районами Эриванской губернии в докапиталистический период; с ликвидацией же этой обособленности складывается внутренний рынок, служивший экономическим центром дореволюционной Армении.

Рост торгового земледелия приводил, далее, к новому размещению сельскохозяйственных отраслей Эриванской губернии, что положительно влияло на разностороннее и рациональное использование земли.

В настоящей статье ставится задача изучения роста торгового земледелия в Эриванской губернии лишь с 1870 по 1900 гг., т. е. с момента проведения крестьянской реформы в губернии до перехода капитализма в России в эпоху империализма. В статье не затрагивается вопрос о технической переработке сельскохозяйственных продуктов, что, как известно, является одной из форм торгового земледелия.

В пореформенную эпоху русский капитализм, развиваясь вглубь и вширь, втягивал в капиталистический водоворот и окраины, которые постепенно превращались, с одной стороны, в рынок для сбыта товаров, а с другой — в сырьевую базу для русского капитализма.

Втягивание окраин в капиталистический водоворот сопровождалось сооружением железных дорог и усовершенствованием других путей сообщения. За 30—35 лет пореформенного периода главные сырьевые базы Кавказа уже были соединены с промышленными центрами России. Это важное обстоятельство ускорило процесс развития капиталистических отношений на Кавказе.

В Азербайджане быстрыми темпами развивалась нефтяная промышленность, в Армении — медная, в Грузии — марганцевая. Капиталистические отношения начали развиваться и в сельском хозяйстве Кавказа. Появилась сельская буржуазия, которая, эксплуатируя трудовое сельское население, производила земледельческие продукты не только для местного, но и для всероссийского рынка.

Втягивание Эриванской губернии во всероссийский рынок усилило производство сельскохозяйственных продуктов и постепенно придавало ее земледелию капиталистический характер. Рассмотрим главные отрасли: хлопководство, виноградарство, хлебопашество и скотоводство, одновременно указывая основные районы, занимавшиеся производством продуктов этих отраслей. Только путем установления этих районов, а также путем показа торгового характера производства продуктов, можно выяснить те внутренние изменения, которые происходили в земледелии Эриванской губернии в интересующий нас период. „...Рост торгового земледелия, — учит В. И. Ленин, — проявляется в специализации земледелия. Массовые и огульные данные о производстве всяких хлебов могут дать (да и то не всегда) лишь самые общие указания на этот процесс, так как специфические особенности различных районов при этом исчезают“¹.

Хлопководство. Среди сельскохозяйственных отраслей Эриванской губернии наиболее товарным становится хлопководство. Эта губерния по культуре хлопка была второй, после Туркестанского края, внутренней сырьевой базой русского капитализма.

В истории развития торгового хлопководства в Эриванской губернии необходимо отличать два периода: дореформенный и пореформенный. Первый период связан главным образом с гражданской войной в Америке и с хлопковым голодом в Европе. Этот период охватывает с 1861 по 1871 гг. и характеризуется необычным ростом производства хлопка. Так, было произведено хлопка (в тыс. пудов)²:

1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1870 г.	1871 г.
30	60	150	300	270	300

Таким образом, за десять лет производство хлопка удесятирилось. В 70-х годах в связи с окончанием гражданской войны в Америке темпы производства хлопка сильно падают и доходят до 81 тыс. пудов в 1880 г.

Второй период в истории развития торгового хлопководства в Эриванской губернии связан с промышленным подъемом в России в пореформенную эпоху и с втягиванием этой губернии во всероссийский рынок. Этот период начинается примерно с начала 80-х годов и характеризуется опять-таки быстрым ростом производства хлопка. Так, с 1880 по 1899 гг. было произведено хлопка (в тыс. пудов)³:

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 215—216.

² Данные для 1861—1863 гг. взяты у М. Сагатева, Экономический очерк Эриванской губернии и озеро Гокча, Тифлис, 1879, стр. 40. Данные для 1864—1870 гг. взяты из отчета эриванского губернатора, см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 10, д. 127, л. 354; для 1871 г. — из отчета того же губернатора, см. ЦГИА ГрузССР, ф. 5, оп. 2, д. 2191/52, л. 22.

³ „Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г.“, отд. IV, стр. 127.

1880 г.	1884 г.	1888 г.	1891 г.	1895 г.	1899 г.
81	98	333	464	364	406

Из этих данных видно, что за 19 лет производство хлопка выросло в пять раз. С 80-х годов, в силу превращения Эриванской губернии в поставщика хлопка-сырца русского капитализма, вывоз хлопка из этой губернии в Европу прекращается.

Усиление производства хлопка сопровождалось расширением посевной площади. Например, с 1870 по 1893 гг. посев хлопка расширился с 23 073 до 32 291 дес.¹ Это расширение часто происходило за счет сокращения площади других сельскохозяйственных культур и особенно зерновых.

Усиление производства хлопка приводило к новому размещению хлопководства. Об этом можно судить по следующей таблице²:

Уезды	1876— 1879 гг.	На одну душу (население по переписи 1873 г.)	1896— 1899 гг.	На одну душу (население по переписи 1897 г.)
	в пудах			
Эриванский	418750	4,4	223025	1,8
Нахичеванский	6250	0,09	10233	0,1
Эчмиадзинский	25000	0,3	134944	1,0
Шаруро-Даралагызский	155118	3,0	268702	3,5
Сурмалинский	1801	0,04	600447	6,8
Всего...	716922	1,3	1237351	2,6

Из этих данных видно, что в 70-х годах основными районами торгового хлопководства служили Эриванский и, в частности, Шаруро-Даралагызский уезды. Центры торгового хлопководства меняются с втягиванием Эриванской губернии во всероссийский рынок. Сурмалинский уезд, где в 70-х годах мало занимались производством хлопка, в 90-х годах становится основным районом как производства хлопка, так и торгового хлопководства, а Эриванский уезд, с развитием производства других сельскохозяйственных продуктов, по производству хлопка уступает Сурмалинскому уезду. В конце XIX века культура хлопка находит широкое распространение, охватывая все новые и новые

¹ „Памятная книжка Эриванской губернии на 1902 г.“, отд. IV, стр. 127.

² Данные для 70-х годов взяты из отчетов эриванского губернатора, см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 23, л. 53, л. 238—239, оп. 23, д. 219, л. 283—284, оп. 25, д. 262, л. 307—308; оп. 24, д. 231, л. 224—225, а для 1890 г. из „Обзора Эриванской губернии“, ведом. № 1 за указанные годы.

районы губернии. Из-за климатических условий она не нашла распространения только в Александропольском и Новобаязетском уездах.

Значительно быстрый рост производства хлопка связан с появлением в Эриванской губернии с 80-х годов поверенных русских мануфактурных фирм. Будучи заинтересованы в развитии хлопководства, русские капиталисты даже даром раздавали населению семена американского, т. е. более лучшего сорта хлопка и снабжали население новыми машинами, которые гораздо быстрее и лучше очищали хлопок от семян. Следует отметить, что русские предприниматели предоставляли семена и хлопкоочистительные машины населению лишь с условием продажи хлопка этим предпринимателям. Это было одним из способов выгодной эксплуатации хлопкопроизводителей русскими капиталистами.

Усиление производства хлопководства сопровождалось повышением цен на хлопок. С 1870 по 1900 гг. цена одного пуда хлопка повысилась с 5 до 10 рублей, т. е. за 30 лет она увеличилась в два раза. Рост торгового хлопководства приводил к дифференциации крестьянства.

Виноградарство. В пореформенную эпоху, после хлопка, предмет широкой торговли становится виноград. Расширяется площадь виноградника; увеличивается число населения, занимающегося производством винограда. Например, с 1885 по 1895 гг. число селений с виноградниками возросло с 282 до 325. В некоторых из этих селений виноградарство составляло главнейшее занятие населения. В селе Аштарак, по сообщению Андроникова, в 90-х годах „все удобные для разведения виноградных лоз поливные земли были заняты виноградниками, вследствие чего население не производило хлеба в количестве, достаточном для своих нужд, а покупало его на стороне“¹.

О темпах роста производства винограда можно судить по следующим данным²:

Годы	Площадь (в дес.)	Количество добытого винограда (в пудах)
1870	5 ⁵ 83	984172
1876	Свед. нет	45723
1881	6583	1085800
1885	Свед. нет	1111430
1890	7697	1116640
1895	9583	1771483
1900	10298	2047211

¹ „Сборник сведений по виноградарству и виноделию на Кавказе“, вып. 6, стр. 32.

² Данные для 1870 г. взяты из „Сборника статистических сведений о Кавказе“, т. 2, 1872, стр. 181; данные для 1881—1895 гг.— из работы М. Баласа, Виноделие в России, ч. 3, СПб, 1897, стр. 225; данные для 1900 г.— из „Памятной книжки Эриванской губернии на 1902 г.“, отд. II, стр. 102.

Из этих данных видно, что за 30 лет пореформенного периода площадь под виноград увеличивается почти в два раза, а сбор—2,5 раза. Хотя эти данные и показывают повышение урожайности винограда, тем не менее темпы производства винограда значительно отстают по сравнению с производством хлопка. Развитию виноградарства сильно мешала акцизная политика самодержавия. Не имея возможности платить большие косвенные налоги правительству, крестьяне вынуждены были ликвидировать сады и обращать их под пашню.

Производство винограда сравнительно быстро увеличивается в 90-х годах. Это было вызвано, главным образом, развитием капиталистических отношений, в частности развитием виноделия, винокурения и производства коньяка. В эти годы увеличивается количество винограда, идущего на виноделие или винокурение. Если, например, в 80-х годах на винокурение шло 30—39 проц. всего собранного винограда, то в 90-х годах этот процент дошел до 45—54, а в Эриванском уезде — до 55—81. Следует также отметить, что усилению производства винограда способствовала и акцизная политика царизма: в 90-х годах были понижены нормы акциза на водку, вино и коньяк.

Районами торгового виноградарства были Эчмиадзинский и Эриванский уезды, которые, как утверждает М. Баласа, „в конце 70-х годов и в начале 80-х годов из земледельческих стали преимущественно винодельческими“¹.

Следующие данные свидетельствуют о том, что виноградники были в основном сконцентрированы в Эриванском и Эчмиадзинском уездах. В 1897 г. во всей Эриванской губернии под виноградниками насчитывалось 8467 дес., с которых было собрано 1823 304 пуда винограда. Площади и сбор винограда по уездам распределялись следующим образом²:

Уезды	Площадь (в дес.)	Сбор (в тыс. пуд.)	На одну душу населения прихо- дится (в пудах)
Эриванский	3896	913	7,2
Эчмиадзинский	3181	493	4,0
Нахичеванский	520	194	1,9
Сурмалинский	596	161	2,0
Шаруро-Даралагязский	273	62	0,8

Виноград Эриванского и Эчмиадзинского уездов очень часто в свежем виде поступал в продажу в Александропольский и Новобаязетский уезды, где население, в силу климатических условий этих районов, не производило винограда.

Развитие виноградарства вызвало повышение цен как на вино-

¹ См. его „Виноделие в России“, ч. 3, стр. 230.

² „Кавказский календарь на 1899 г.“, стр. 83—84. Подсчеты на одну душу населения сделаны нами.

град, так и на земли под виноградниками. Например, одна десятина виноградника стоила¹:

В 1870 г.	В 1895 г.
В г. Эривани от 500 до 1000 руб.	От 2060 до 2500 руб.
В Эчмиадзинском уезде от 300 до 500 руб.	От 1000 до 1200 руб.

Подобное повышение цен имело место и в других районах.

Рост торгового виноградарства приводил к разложению крестьянства. Например, в середине 90-х годов в селах Аштарак, Дадлар, Гедаклу и Верхний Камарлу, где население занималось в основном виноградарством, сельская буржуазия, составлявшая 10,7 проц. крестьянства, из всех виноградников сконцентрировала в своих руках 47,3 проц.; у середняков, составлявших 41,7 проц. крестьянства, было 47,3 проц. виноградников, а у остальных 45,6 проц. бедных крестьян было всего 4,4 проц. виноградников². Путем эксплуатации несостоятельных и бедных крестьян сельская буржуазия производила виноград не столько для продажи в свежем виде, сколько для изготовления вина, водки и коньяка, имевших большой сбыт прежде всего в Закавказье.

Хлебопашество. Среди хлебных продуктов в пореформенную эпоху особенно усиливается производство риса. О темпах производства риса можно судить по следующей таблице³:

Уезды	Посеяно		С п я т о			
	1876— 1878	1895— 1897	1876— 1878	на 1 душу в ср. приход.	1895— 1897	на 1 душу в ср. приход.
в тыс. четвертей ⁴						
Эриванский	60	44	296	3,1	950	7,4
Эчмиадзинский . .	—	2	—	—	18	0,1
Шаруро-Даралагыз- ский	8	4	16	1,0	62	0,8
Сурмалинский . . .	—	1	—	—	16	0,2
Всего . . .	68	51	342	0,6	1046	2,4

Из этой таблицы видно, что в начале пореформенного периода производством риса занималось население в основном Эриванского и Шаруро-Даралагызского уездов, к концу же 90-х годов — население и Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов. Таким образом, культура

¹ См. М. Баласа, Виноделие в России, ч. 3, стр. 229.

² Յեւ Օ. Հովհաննիսյան. Աղրաշարին հարըը Երևանի նախկին նահանգում XIX դարի վերջում և XX դարի սկզբում, Երևան, 1949, էջ 97.

³ Данные взяты для 70-х годов из ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 23 и 24, д. 53, л. 238—239; д. 219, л. 283—284; д. 231, л. 224—225; для 90-х годов — из «Обзора Эриванской губернии», см. ведом. № 1 за указанные годы.

⁴ Одна четверть риса, пшеницы и ячменя равняется 7—9 пудам.

риса в интересующий нас период находит значительное распространение на рассматриваемой территории.

Важно отметить, что за 24 года производство риса увеличивается почти в 3 раза, в то время как посевная площадь не только не расширяется, но и уменьшается. Это показывает повышение урожайности и производительности труда в области производства риса.

Разведение культуры риса часто губительно отражалось на здоровье населения. Правда, в 60-х годах были попытки заменить местный сорт китайским, именно тибетским сортом, не столько по той причине, что последний менее пагубно действует на здоровье, а главным образом потому, что он дает более высокий урожай. Но эти попытки не увенчались успехом.

Рис служил предметом внешней и внутренней торговли. Закавказский, в том числе и армянский, рис в основном реализовался на месте, но частью поступал и в продажу для вывоза, главным образом через Поты и Батум во внутренние губернии России. Например, в 1891 г. из всех районов Закавказья было вывезено по всем направлениям 1 303 742 пуда, в 1892 г.—1 501 529, в 1893 г.—1 318 742. Для продажи во внутренних губерниях России поступило: в 1891 г. 146 255, в 1892 г.—166 746, в 1893 г.—181 177 пудов¹. Судя по данным 1891 г., около 20 проц. вывезенного из Закавказья риса давала Эриванская губерния: из 1 449 997 пудов вывезенного риса 28 117 было вывезено из Эриванской губернии².

По сравнению с производством риса в пореформенной Эриванской губернии несколько медленными темпами возрастает производство пшеницы и ячменя. Это подтверждается следующими данными³:

Годы	Посеяно		Снято	
	пшеница	ячмень	пшеница	ячмень
	в тыс. четвертей			
1872	198	76	830	314
1877	271	116	1318	552
1882	266	68	1327	327
1887	300	70	1167	286
1891	350	139	1131	650
1897	257	91	897	328
1902	343	113	1686	618

Таким образом, за 30 лет пореформенного периода посевная площадь пшеницы и ячменя увеличилась в 1,5 раза, а сбор — в 2 раза.

Медленные темпы роста производства пшеницы и ячменя объясняются рядом причин.

¹ „Кавказское сельское хозяйство“, 1895, № 74, см. статью А. Евангулова.

² См. там же.

³ Данные взяты для 1872—1877 гг. из отчета эриванского губернатора, см. ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 18, д. 182, л. 474—475, оп. 23, д. 219, л. 283—284; для 1891—1902 гг. — из „Обзора Эриванской губернии“ за те же годы, ведом. № 1.

Во-первых, втягивая Эриванскую губернию в капиталистический водоворот, русский капитализм способствовал развитию в ней таких земледельческих продуктов, в которых он нуждался, а именно: хлопка, винограда, риса и т. д. Зерновые продукты, естественно, должны были уступить место этим культурам.

Во-вторых, в пореформенный период в южных, юго-восточных районах России усилилось производство хлеба, который поступал в продажу и на окраины. Одной из окраин, как известно, было Закавказье, куда и к концу XIX века начал вывозиться русский хлеб.

В-третьих, основная масса производителей хлеба принадлежала к числу мелкокрестьянских хозяйств, которые со своей первобытной техникой фактически не в силах были поднять производительность труда и тем более перейти к интенсивному хозяйству. Они, задавленные нищетой и гнетом, в пореформенную эпоху изо дня в день разорялись. И важно отметить, что разорение этих хозяйств шло гораздо быстрее, чем развитие крупных предпринимательских хозяйств.

Наконец, на медленный процесс роста производства пшеницы и ячменя в значительной мере повлияло отвлечение населения от земледелия к промышленности. „По самой своей природе,— говорит К. Маркс,— капиталистический способ производства постоянно уменьшает земледельческое население сравнительно с неземледельческим... в земледелии переменный капитал, требуемый для обработки данного участка земли, уменьшается абсолютно; следовательно, возрастание переменного капитала возможно лишь тогда, когда подвергается обработке новая земля, а это опять-таки предполагает еще большее возрастание неземледельческого населения“¹.

Тем не менее производство зерновых продуктов, подчиняясь законам развивающегося капитализма, в известной мере принимало торговый характер. Об основных районах зернового хозяйства можно судить по следующим данным²:

Уезды	1895—1899 (в тыс. четвертей)	На одну душу приходилось (в чет.)
Эриванский	824	6,5
Новобаязетский	1170	9,5
Сурмалинский	1215	13,8
Шаруро-Даралагязский	665	8,7
Нахичеванский	1345	13,8
Александропольский	2233	14,0
Эчмиадзинский	1903	15,3

Из этих данных видно, что основными районами торгового хлебопашества являлись Эчмиадзинский и Александропольский уезды, а также в определенной мере Сурмалинский и Нахичеванский уезды.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 650.

² См. „Обзор Эриванской губернии“ за указанные годы.

Товарная часть производства пшеницы и ячменя в основном реализовалась внутри губернии. Хлебородные районы вывозили хлеб в города и в те местности, где население главным образом занималось производством других продуктов и в силу чего нуждалось в хлебе.

В некоторых случаях хлеб из Эриванской губернии вывозился в Грузию и даже за границу. В вывозной торговле хлебом в середине 80-х годов особую роль играли Александропольский и Новобаязетский уезды, которые отличались развитием хлебопашества и поставляли „значительную часть хлебных грузов, отправляемых в Пот и Батум со станции Акстафа Закавказской железной дороги“¹.

Но вывоз хлеба из Эриванской губернии имел не постоянный, а скорее случайный характер. Хлеб вывозился лишь в том случае, если бывал обильный урожай, а вообще Эриванская губерния сама становилась рынком для продажи русского хлеба.

Скотоводство. В пореформенную эпоху серьезные изменения происходили и в области скотоводства. Приведем данные о росте поголовья скота с 1870 по 1900 гг. (в тысячах голов)²:

	1870	1887	1891	1900
Крупный рогатый скот . . .	274	278	336	441
Овцы и козы	688	820	667	650
Свиньи	3	4	—	—
Лошади	40	45	30	39
Верблюды	16	20	5	5
Мулы и ослы	16	21	26	27

Эти данные показывают, что рост происходил в основном за счет крупного рогатого скота, что было вызвано отсутствием сельскохозяйственных машин, экстенсивной распашкой земель и экстенсивным развитием молочного скотоводства. Лошадь же в жизни армянского крестьянства служила лишь для верховой езды и для перевозки выючных кладей, а не для упряжи.

Замечаемые сокращения в числе овец и коз в основном являются непосредственным результатом кризиса кочевого хозяйства, благодаря развитию капиталистических отношений в Эриванской губернии.

В Закавказье, в том числе и в Эриванской губернии, перевозка товаров обычно происходила на фургонах, арбах и особенно на верблюдах. В связи с сооружением железных дорог и улучшением других путей сообщения в Закавказье в конце XIX века этот извозный промысел пришел в упадок, чем и прежде всего следует объяснить уменьшение числа верблюдов.

¹ „Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян в Закавказском крае“, т. IV, стр. 425.

² Данные для 1870 г. взяты из „Сборника статистических сведений о Кавказе“, т. 2, 1872, стр. 188; для 1891 г. из „Кавказского календаря на 1893 г.“, стр. 44—45, а для 1887 и 1900 г.— Из „Обзора Эриванской губернии“ за те же годы.

Во всяком случае в интересующий нас период и скотоводство принимало в известной мере торговый характер. Районами торгового скотоводства служили почти все горные местности губернии. В этом отношении особенно отличался Новобаязетский уезд. Например, в 1885 г. 29 сел этого уезда продали 2256 голов крупного и 6437 голов мелкого рогатого скота¹, а в 1895 г. этот уезд вывез только в Тифлис от 8 до 10 тысяч голов мелкого и крупного рогатого скота². У крестьян с. Кармалиновка (Нахичеванский уезд) целью скотоводства было „увеличение стада для продажи части скота“³.

Во многих районах торговля скотом находилась в руках скупщиков. „Раннею весной,— читаем мы в одном сборнике,— они (т. е. скупщики — А. А.) разъезжают по деревням и за долг в свои магазины забирают скот; за лето скот откармливается на путях, а осенью гонится в Тифлис на продажу, на убой“⁴. Пользуясь безвыходным положением крестьян, скупщики покупали их скот за бесценок. В Александропольском уезде зажиточные крестьяне улучшали качество овец — завозили тонкорунную, т. е. более продуктивную породу.

К сожалению, мы не располагаем данными для обстоятельной характеристики картины торгового скотоводства. На основании отрывочных данных лишь можно констатировать, что, кроме мясного скотоводства, в некоторых районах развивалось и молочное скотоводство. Например, в Новобаязетском уезде „продукты скота: шерсть, масло и сыр, удовлетворяя потребностям домашних нужд, в то же время служат и предметом сбыта“⁵.

Продукты скотоводства часто служили предметом вывозной торговли; например, с 1896 по 1899 гг. из Эриванской губернии через станцию Акстафа (т. е. через один из главнейших пунктов вывозной торговли губернии) было вывезено жира и сала, молочного скота, кожи и шерсти от 9,6 до 22,6 тыс. пудов.

В заключение отметим, что в рассматриваемый период продуктивное скотоводство не получило нужного развития. Скотоводство имело главным образом экстенсивный характер, а население, за исключением сельской буржуазии, торговало предметами скота не потому, что они у него были излишними, а потому, что оно попало в зависимость от власти денег. Большинство крестьян производило продажу из нужды, ухудшая питание своей семьи.

Некоторые обобщающие данные. Рост торгового земледелия, как уже замечалось, часто происходит путем перемещения производ-

¹ См. „Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян в Закавказском крае“, т. I, стр. 344.

² См. *П. Возная*, Скотопромышленность в Борчалинском уезде, „Кавказское сельское хозяйство“, 1895, № 69.

³ „Исследование современного состояния скотоводства в России“, 1890, вып. III, стр. 127—128.

⁴ „Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа“, вып. XI, 1891, стр. 143—144.

⁵ „Материалы...“, т. I, стр. 340.

ства сельскохозяйственных отраслей из одного района в другой. Для более убедительной иллюстрации этого процесса приведем сначала данные о производстве сельскохозяйственных продуктов в Эриванской губернии в период 1875—1879 гг. (в процентном отношении)¹:

Уезды	Пшеница и ячмень	Рис	Хлопок	Виноград	Скот
Эриванский	26,6	85,0	68,9	57,5	19,5
Новобаязетский	18,0	—	—	—	23,3
Сурмалинский	14,0	—	0,1	—	—
Шаруро-Даралагызский	8,8	15,0	26,6	—	18,0
Нахичеванский	5,4	—	0,8	25,0	—
Александропольский	7,2	—	—	—	18,4
Эчмиадзинский	20,0	—	3,6	17,5	20,8

Эти данные показывают, что в начале пореформенного периода основным центром производства пшеницы, ячменя, риса, винограда и хлопка служил Эриванский уезд. Остальные уезды в большей или меньшей мере были заняты производством пшеницы и ячменя и почти равномерно служили районами скотоводства.

Само собой разумеется, что при натуральном хозяйстве, при слабом разделении общественного труда, если в каком-либо районе население стало бы производить продукты, не составляющие жизненную необходимость, то оно не могло бы реализовать их, так как в другом районе население не нуждается в них. Следовательно, натуральное хозяйство предполагает, что крестьянин жизненно важные продукты приобретает не на рынке, а главным образом в своем хозяйстве.

Картина размещения отраслей сельского хозяйства серьезно изменяется при рассмотрении производства сельскохозяйственных продуктов в 1895—1899 гг. (в процентном отношении)²:

Уезды	Пшеница и ячмень	Рис	Хлопок	Виноград	Скот
Эриванский	8,1	90,7	18,0	53,0	11,2
Новобаязетский	12,5	—	—	—	14,6
Сурмалинский	12,0	1,9	48,4	5,0	—
Шаруро-Даралагызский	7,1	5,8	21,6	4,5	37,5
Нахичеванский	14,3	—	1,2	7,8	
Александропольский	25,7	—	—	—	22,9
Эчмиадзинский	20,3	1,6	10,8	29,7	13,8

Из приведенных выше двух таблиц видно, что Эриванский уезд, который в начале пореформенного периода служил центром производства почти всех сельскохозяйственных продуктов, к концу XIX века

¹ Подсчеты сделаны нами на основании данных ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 18, д. 182, л. 474—475, оп. 23, д. 219, л. 283—284 и «Сборника статистических сведений о Кавказе», т. 2, Тифлис, 1872, стр. 108.

² См. «Обзор Эриванской губернии» за указанные годы. Подсчеты сделаны нами.

остался центром только производства винограда и риса. Производство пшеницы и ячменя из Эриванского уезда переместилось в Александропольский и Эчмиадзинский уезды, которые, как и Новобаязетский уезд, в конце XIX века остались основными районами и по производству продуктов скота.

Однако из приведенных таблиц одновременно видно, что районы, производя один продукт как главный, продолжают производить, но уже как второстепенные, и другие продукты. В. И. Ленин указывает, что превращение земледелия в товарное производство происходит особым путем, не похожим на соответствующий процесс в индустрии. „Промышленность обрабатывающая раскалывается на отдельные, совершенно самостоятельные отрасли, посвященные исключительно производству одного продукта или одной части продукта. Земледельческая же промышленность не раскалывается на совершенно отдельные отрасли, а только специализируется на производстве в одном случае — одного, в другом случае — другого рыночного продукта, причем остальные стороны сельского хозяйства приспособляются к этому главному (т. е. рыночному) продукту“¹.

Наряду с новым размещением земледелия в пореформенную эпоху происходит неравномерный рост производства сельскохозяйственных продуктов, что становится очевидным как только сравниваем валовой сбор земледельческих продуктов в начале пореформенного периода и в конце XIX века. Приведем сравнительные данные по главным продуктам сельского хозяйства²:

Продукты	1876—1879 гг.		1896—1899 гг.	
	сбор на сумму в тыс. руб.	проц. к общему сбору	сбор на сумму в тыс. руб.	проц. к общему сбору
Пшеница и ячмень .	8032	86,1	13041	63,2
Рис	399	4,2	3186	15,5
Хлопок	770	8,2	3310	16,1
Виноград	120	1,5	921	5,2
Всего...	9321	100	20458	100

Из этих данных видно, что удельный вес зерновых продуктов в валовой продукции всех земледельческих продуктов за период с 1876 по 1899 гг. понизился на 23 проц., в то время как удельный вес остальных продуктов повысился в среднем в три раза.

Значительно быстрые темпы производства хлопка, риса и винограда, а также медленные темпы роста производства пшеницы и яч-

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 3, стр. 267.

² Подсчеты сделаны нами на основании данных губернаторских отчетов, см. ЦГИАЛ. ф. 1268, оп. 18, л. 182, л. 474—475, и „Обзора Эриванской губернии“ за 1896—1899 гг.

меня, являются непосредственным результатом воздействия всероссийского рынка.

На вопрос о том, в какой мере различные слои крестьянства принимали участие в процессе торгового земледелия, к сожалению, трудно ответить, так как в архивных и опубликованных материалах пока не удалось найти соответствующие, хотя бы отрывочные данные. Из-за отсутствия достоверных данных мы оставляем открытым и вопрос о товарности производства сельскохозяйственных продуктов в Эриванской губернии. Правда, в литературе по этому вопросу имеются данные С. Заварова, согласно которым к самому концу XIX века в Эриванской губернии полеводство стало торговым на 10 проц., скотоводство — на 50 проц., а хлопководство, виноградарство, огородничество и садоводство — на 100 проц.¹ Эти данные, конечно, нельзя считать правильными, так как они на много преувеличивают действительное положение вещей.

Однако ясно одно, что сельскохозяйственные отрасли Эриванской губернии не равномерно втягивались в товарообращение. Например, хлопководство и виноградарство приняли торговый характер в большей степени, чем скотоводство и особенно хлебопашество. Эта неравномерность объясняется тем, что капитализм, по самой своей природе, как в промышленности, так и в земледелии не может развиваться равномерно. В зависимости от требований капиталистического рынка одна отрасль народного хозяйства развивается несравненно быстрее, другая находится временно в застое, третья приходит в упадок и т. д. Именно учитывая эти особенности развития капитализма, можно объяснить и чрезвычайно быстрый рост производства хлопка или риса, и медленные темпы производства зерновых продуктов, и частично упадок кочевого скотоводства, и т. д.

Но, кроме этих рыночных отношений, существуют и общественно-политические отношения, которые обычно накладывают свой отпечаток на темпы производства тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Известно, что в пореформенной Эриванской губернии почти 61 проц. всех земель находился в руках кучки помещиков и государства, между тем как основная масса крестьянства обладала лишь 39 проц. земель². Крестьянские земли были раздроблены между мелкими хозяйствами; мелкая же собственность по самой своей природе не в силах применить машины или удобрять почву передовыми агрономическими методами, не говоря уже о проведении оросительной системы, которая в хозяйственной жизни крестьянства во многих районах имела жизненно важное значение. Пользуясь нуждой крестьян в земле, помещики и государство отдавали землю крестьянам в аренду и эксплуатировали их на кабальных условиях. Эти средневековые пережит-

¹ См. „Кавказ в сельскохозяйственном отношении“, Тифлис, 1899, стр. 383.

² См. „Сборник статистических данных в пяти губерниях в Закавказском крае“ Тифлис, 1899, стр. 324.

ки, наряду с усилением налогового гнета царизма, тормозили рост торгового земледелия.

Темпы производства некоторых сельскохозяйственных продуктов замедлялись еще колониальным режимом царизма. Стремясь поставить экономику Эриванской губернии на службу русскому капитализму, царизм всячески старался препятствовать ее промышленному развитию. Более того, он старался приспособить и сельскохозяйственные отрасли губернии к требованиям всероссийского рынка.

Тем не менее, в результате развития капиталистических отношений, в большей или меньшей мере торговый характер приняли почти все сельскохозяйственные отрасли Эриванской губернии. Являясь главнейшим фактором разложения крестьянства, рост торгового земледелия приводил к образованию сельской буржуазии и пролетариата. Например, в 80-х годах на Шарурском участке мелкий рогатый скот почти полностью был сконцентрирован в руках сельской буржуазии, составляющей 14 проц. всех обследуемых дворов; основная же масса крестьянства совсем не имела мелкого рогатого скота. На Даралагязском участке мелкий рогатый скот был сосредоточен в руках 102 хозяйств, составлявших около 7,8 проц. всех крестьянских хозяйств; в 622 хозяйствах, составлявших 47,2 проц., не было мелкого рогатого скота, а остальные 596 хозяйств, составлявшие 15 проц., обладали лишь незначительным количеством.

Крестьянская буржуазия концентрировала и крупный молочный скот. На Шарурском участке из 1548 хозяйств 108, составлявших 6,9 проц. всех хозяйств, сконцентрировало в своих руках 36,4 проц. всего крупного молочного скота; в 562 хозяйствах, что составляло 36,3 проц., имелось 54,4 проц. крупного молочного скота, а у остальных — 56,2 проц. или в 881 хозяйстве было лишь 9,2 проц. этого рода скота.

Почти таково же было положение и на Даралагязском участке. Из 1219 хозяйств 511 (37,9 проц.) обладало лишь 4,5 проц. всего крупного молочного скота, 635 хозяйств (48,1 проц.) обладало 55,5 проц. крупного молочного скота, а 183 хозяйства (19,9 проц.) имели 40 проц. этого же рода скота¹.

Кроме скота, крестьянская буржуазия концентрировала в своих руках, конечно, и землю и орудия производства. Крестьяне, лишённые средств производства, были вынуждены наниматься к сельским богачам или уходить на заработки в промышленные центры России. Эксплуатация наемного труда буржуазией — специальная проблема исследования, и поэтому она не может быть здесь освещена.

Итак, с охватом Эриванской губернии во всероссийский рынок серьезные изменения произошли в ее хозяйственной жизни. Земледелие губернии начало выходить из векового застоя, усилился процесс

¹ См. „Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян в Закавказском крае“, Тифлис, 1886, т. IV, ч. II, стр. 136—139. Проценты исчислены нами.

разделения общественного труда, что повлекло за собою значительный рост производства сельскохозяйственных продуктов и развитие орудий производства. Ускоряется развитие капиталистического способа производства. А капитализм посягает разрушает патриархальный быт крестьянства, вырывает крестьян из состояния вековой замкнутости, усиливает отвлечение населения от земледелия к промышленности, увеличивает могучую армию пролетариата. В союзе с рабочими и под руководством Коммунистической партии крестьянство становится на путь борьбы за свое освобождение.